

Вскоре Чжан Цимин узнал о визите своей матери. Он вернулся в дом полицейского с извиняющимся и усталым выражением лица, наконец осознав, что мысль о том, что возвращение Чжан Хана в семью - это хорошая идея, была его собственным заблуждением. За исключением его самого, остальные члены семьи Чжан больше не питали никакой привязанности к ребёнку и не надеялись на его возвращение. Чжан Цимин теперь понял, что если Чжан Хан действительно вернётся, то в итоге ему будет ещё больше.

«Папа, я не пойду с тобой, - серьёзно сказал Чжан Хан с собакой под боком. - Я уверен, что смогу хорошо жить самостоятельно. В последнее время я изучаю азбуку Брайля и уже понимаю много слов. В будущем я обучусь некоторым полезным навыкам и найду хорошую работу».

Чжан Цимин глубоко вздохнул. У него не было другого выбора, кроме как посмотреть правде в глаза.

«По крайней мере, позволь мне поддержать тебя, пока ты сам не найдешь работу, хорошо?» - в его словах был намёк на мольбу. Он хотел воспитать этого ребёнка, но ожидал его одобрения. В настоящее время Чжан Цимин испытывал глубокое сожаление.

Если бы я с самого начала заметил ухудшение зрения Чжан Хана, то был бы более сдержан. Вместо того, чтобы опрометчиво рассказать об этом своим родителям, я мог бы тайно взять его генетический образец, чтобы проверить наше кровное родство. По крайней мере, я не зашёл бы так далеко, чтобы совершить в гневе те ужасные вещи, о которых теперь сожалею. Тогда сейчас я бы не чувствовал себя таким одиноким и беспомощным.

Но его Хан Хан не был одинок. Чжан Цимин наблюдал, как Чжан Хан нежно дотрагивается до ушей Дахэя, и вспоминал тот случай, когда он собственными руками ударил его и был укушен этой собакой. Когда Хан Хан пострадал, лишь лабрадор защищал его. Мужчина считал, что с того момента, как он поднял на ребёнка руку, он не имел больше права любить его.

«Папа, - сказал Чжан Хан, крепко сжимая руку Чжан Цимина, - в моём сердце ты всегда будешь моим папой. Самым лучшим отцом».

Эта фраза свидетельствовала о готовности Чжан Хана принять его заботу.

Ребёнок простил меня. Он отпустил всё, что случилось раньше, и не принимал близко к сердцу слова своей бабушки. В конце концов он простил меня.

Чжан Цимин крепко обнял Чжан Хана, и его глаза наполнились слезами. Он похлопал мальчика по плечу и сказал: «Мой сын был самым лучшим с тех пор, как был маленьким, и будет самым лучшим и в будущем».

Чжан Хан счастливо улыбнулся.

Что бы ни случилось в прошлом, Чжан Цимин всегда будет моим отцом. Это факт, который невозможно изменить после всех лет любви к нему.

Зная, что подростку было неудобно жить с Сяо Жэнем, Чжан Цимин начал искать дом в тайне от своих родителей. Он намеревался купить Чжан Хану небольшой дом с простой планировкой, подходящей для слепых. В 2006 году цены на жильё были не слишком высокими, а состоятельный Чжан Цимин не испытывал недостатка в деньгах.

«Не позволяй своему отцу покупать тебе дом, - неохотно сказал Сяо Жэнь. - Так хорошо жить вместе с тобой! У меня есть кто-то, кто ждёт меня каждый день, когда я прихожу домой, словно хорошая маленькая жёнушка... А-А-Ай, Дахэй, не кусай меня за ухо! В последнее время ты становишься всё более и более высокомерным - я куплю Чжан Хану новую собаку-поводыря и сделаю из твоего мяса тушёное рагу. Говорят, что тушёное мясо чёрных собак самое вкусное!»

Это ты становишься всё смелее! Как ты смеешь говорить, что мой Хан Хан - это твоя жена?

Лу Чэнъе держал Сяо Жэня за уши, не прилагая никакой силы. Если он не сожмёт зубы слишком сильно, то этот укус будет только слегка болезненным. Теперь, когда он хорошо владел этим телом, его человеческий разум всегда брал верх над животным инстинктом.

Чжан Хан ухмыльнулся и последовал за голосом Сяо Жэня, чтобы обнять Дахэя. Его пальцы без колебаний проникли в рот лабрадора и разжали его хватку, чтобы тот больше не мучил бедное ухо полицейского. Длинные, тонкие пальцы лежали на собачьем языке. Лу Чэнъе моргнул, облизнул руку Чжан Хана, а затем снова аккуратно положил два пальца юноши в рот и осторожно прикусил. Чжан Хану это нисколько не навредило, но, поскольку он ничего не видел, его осязание теперь было гораздо более чувствительным. Он был облизан и укушен Дахэем, что дало ему хрустящее ощущение онемения. Он похлопал лабрадора по голове другой рукой, а затем высвободил пальцы из собачьей пасти и вытер их бумажным полотенцем.

Сяо Жэнь потёр свои оскорблённые уши и тихо сказал подростку: «Хан Хан, тебе не кажется, что Дахэй в последнее время становится всё более и более совершенным? Я скажу тебе, что знаю нашу полицейскую собаку, которая принадлежит специально назначенному офицеру. Тот пес очень умён - он может понять большинство слов и чрезвычайно искусен в своей работе. Раньше я думал, что это самая умная собака в мире, но потом я встретил твоего лабрадора. Честно говоря, он оставляет всех наших полицейских собак валяться в пыли. Твоя собака даже слишком умна! Вчера, когда я пришёл домой, Дахэй держал под лапой пульт дистанционного управления и с серьёзным видом смотрел финансовый канал. Даже я не понимал ни слова из того, что там говорилось!»

Как только Лу Чэнъе услышал это, его тело напряглось. Уши, которые были подняты пальцами Чжан Хана, в мгновение ока опустились вниз, а его ранее раскачивающийся хвост оказался между задних ног. Словно волк он тихо подошёл к Чжан Хану, пристально глядя на Сяо Жэня. Личность этого полицейского, казалось, была очень небрежной. Однако с того дня, когда пришла Ван Гуйин, Лу Чэнъе осознал, что Сяо Жэнь не был таким уж простодушным человеком. Вместо этого он знал, на что обращать внимание, а на что - нет. С его

высокими навыками наблюдения, аналитической силой и звериной интуицией он был ужасным врагом с безграничным потенциалом. Лу Чэнъе не был готов к этому.

«Видишь, прямо сейчас он очень серьёзно смотрит на меня», - Сяо Жэнь выглядел испуганным, а его глаза не могли оторваться от глаз лабрадора. Его сердце было наполнено неуверенностью.

Чжан Хан спокойно гладил шерсть лабрадора, чтобы успокоить его, и тихо сказал: «Я слышал много историй о духовных животных, когда был ребёнком. Даже если всё это выдумки, они не могли возникнуть на пустом месте. Дахэй просто немного умнее, чем большинство собак. Если бы это было в древние времена, он уже мог бы стать таинственной легендой».

Нежный голос мальчика успокоил тревогу Лу Чэнъе. Лабрадор тихо улёгся, положив подбородок на ноги подростка, послушный, как старая овца. В его человеческом прошлом он видел, как большинство собак его друзей любили лежать на ботинках и ногах своих хозяев. Лу Чэнъе думал тогда, что головы собак были слишком тяжёлыми и что это так странно, что питомцы лизали вонючие ноги его друзей. Теперь же он понял, почему они это делали.

Это был вкус их хозяина и вкус дома. Этот вкус заставлял собаку чувствовать себя влюблённой и успокоенной. Не возникало даже тени мысли о чём-то вонючем и неприятном, пока они могли просто чувствовать запах и вкус своего владельца.

И, конечно же, ноги у моего Хан Хана белые и чистые, совсем не вонючие!

Сяо Жэнь некоторое время смотрел на лабрадора. Увидев такую прекрасную собаку, спокойно и удовлетворённо лежащую у ног Чжан Хана, он отбросил все сомнения своего сердца.

Почему я так много думаю? Даже если Дахэй исключительно умён, это всего лишь означает, что он сможет гораздо лучше заботиться о Хан Хане, чем любой другой пёс.

Увидев, что Сяо Жэнь сменил настрой, Лу Чэнъе положил голову на икру Чжан Хана. Его уши снова поднялись вверх, и он время от времени поворачивал их из стороны в сторону. С наступлением лета пришла жаркая погода. Чжан Хан был одет в шорты, и его ноги были обнажены. Пушистая голова лежала у него на ноге, а уши тёрлись о неё, распространяя лёгкий зуд.

«Дахэй, не суетись, щекотно!» - Чжан Хан попытался поймать уши лабрадора, но тот заскулил и схватил пальцы мальчика зубами, отказываясь вернуть их.

Чжан Хан поднял руку, пытаясь высвободить пальцы из собачьей пасти, но Дахэй тоже поднял голову. В конце концов всё собачье тело поднялось на задние лапы, как будто Чжан Хан поднял его всего двумя пальцами.

Юноша не мог удержаться от смеха, понимая бесстыдные действия своего избалованного питомца. Он протянул другую руку, чтобы погладить лабрадора, ласково потрепал его по шерстке, а затем положил голову на шею собаки и тихо закрыл глаза.

Сяо Жэнь: «.....»

Его озарила очень сильная мысль...

Хан Хан, ты должен выйти на улицу и как можно скорее создать любящую семью из двух человек!

Ах, как это может быть семья из одного человека и одной собаки...

<http://bllate.org/book/13843/1221813>